

Научная статья

УДК 82–991.1

DOI 10.25205/2713-3133-2023-2-30-39

Журнал «Настоящее» и Максим Горький: к истории конфликта

Сергей Сергеевич Васильев

Институт филологии
Сибирского отделения Российской академии наук
Новосибирск, Россия

sergey_vasiliev@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0007-8874-6315>

Аннотация

Рассматривается история конфликта журнала «Настоящее» с Максимом Горьким. Показано, что отношение к Горькому на страницах журнала не всегда было критическим (а поначалу и вовсе комплиментарным) и менялось с течением времени. За исходную точку конфликта принимается полемика вокруг рецензии Горького в газете «Известия» на книгу Николая Асеева «Разгримированная красавица». Указана возможная причина резкой реакции Максима Горького на критику Асеева: в обсуждении с Горьким современной советской литературы Асеев выбирает менторский тон. Прослеживается дальнейшее развитие конфликта на страницах периодики (статья Горького «Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры»). Показана резко критическая реакция новосибирского Пролеткульта на эту статью, затрагивавшую и авторов «Настоящего». Показана реакция на конфликт Роберта Эйхе на пленуме ВКП(б). Журнал пытается смягчить свою политику, но эти попытки были запоздалыми и не имели успеха. Черту под конфликтом проводит постановление ЦК ВКП(б) «О выступлениях части сибирских литераторов и литературных организаций против Максима Горького» от 25 декабря 1929 г.

Ключевые слова

журнал «Настоящее» (1928–1930, Новосибирск), Александр Курс, Максим Горький, Николай Асеев, сибирский авангард

Для цитирования

Васильев С. С. Журнал «Настоящее» и Максим Горький: к истории конфликта // Сюжетология и сюжетология. 2023. № 2. С. 30–39. DOI 10.25205/2713-3133-2023-2-30-39

Literary Magazine “The Present” and Maxim Gorky: To the History of the Conflict

Sergey S. Vasilyev

Institute of Philology
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Novosibirsk, Russian Federation

sergey_vasiliev@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0007-8874-6315>

Abstract

The article discusses the history of the conflict between the literary magazine “The Present” and Maxim Gorky. It is shown that the attitude towards Gorky on the pages of the magazine

© Васильев С. С., 2023

eISSN 2713-3133

Сюжетология и сюжетология. 2023. № 2. С. 30–39

Studies in Theory of Literary Plot and Narratology, 2023, no. 2, pp. 30–39

was not always critical (but at first completely complimentary) and changed over time. The starting point of the conflict is the controversy around Gorky's review in the "Izvestia" newspaper of Nikolai Aseev's book "The Make-up Beauty". A possible reason for Maxim Gorky's sharp reaction to Aseev's criticism is indicated: in a discussion with Gorky of modern Soviet literature Aseev chooses a mentoring tone. The further development of the conflict is traced on the pages of periodicals (Gorky's article "The working class must educate its masters of culture"). The sharply critical reaction of the Novosibirsk Proletkult to this article, which also affected the authors of "The Present", is shown. The reaction to the conflict of Robert Eikhe at the plenum of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (VKP(b)) is shown. It can be seen how the magazine is trying to soften its policy. It is indicated that these attempts were belated and did not succeed. It is shown how the resolution of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks "On the speeches of a part of Siberian writers and literary organizations against Maxim Gorky" of December 25, 1929, draws a line under the conflict.

Keywords

literary magazine "The Present" (1928–1930, Novosibirsk), Alexander Kurs, Maxim Gorky, Nikolai Aseev, Siberian avant-garde

For citation

Vasilyev S. S. Literary Magazine "The Present" and Maxim Gorky: To the History of the Conflict. *Studies in Theory of Literary Plot and Narratology*, 2023, no. 2, pp. 30–39. (in Russ.) DOI 10.25205/2713-3133-2023-2-30-39

Конфликт журнала «Настоящее» (1928–1930, Новосибирск) с Максимом Горьким – определяющий момент в истории журнала. Этот конфликт рассматривается в ряде обзорных работ о «Настоящем» [Багдасаров, 2007; Яранцев, 2008], однако подробная его реконструкция предпринимается нами впервые.

Максим Горький упоминается на страницах «Настоящего» достаточно регулярно, и упоминания эти далеко не сразу носят конфликтный характер. Поначалу о писателе и вовсе отзываются исключительно положительно. Так, в третьем номере за 1928 г. цитируется статья Н. Бухарина в «Правде»: «Горький – коллективист, он чувствует массу, ритм её жизни, её борьбы, её труда, дыхание класса, народа, больших человеческих глыб. Горький – проповедник культуры и труда. Он привык ценить и уважать труд больше всего на свете» (1928, № 3, с. 3)¹.

Отметим, что здесь важна не только процитированная характеристика, но и сама личность Бухарина, который не раз будет появляться на страницах «Настоящего» как референтная для редакторов журнала фигура, в том числе и в связи с Горьким.

Далее в этом же номере размещён гравюрный портрет Горького работы постоянного художника «Настоящего» С. Н. Липина, дана обширная цитата из статьи Горького к десятилетию Октября, и, наконец, цитируется его письмо, в котором сообщается о намерении посетить наконец советскую Россию:

Мне необходимо побывать – невидимым – на фабриках, в клубах, в деревнях, в пивных, на стройках, у комсомольцев, вузовцев, в школах на уроках, в колониях

---

¹ Здесь и далее при ссылках на материалы из журнала «Настоящее» название издания опущено; в круглых скобках указываются год, номер выпуска и номер (или номера) страниц.

Горьковские сюжеты

для социально опасных детей, у рабкоров и селькоров, посмотреть на женщин-делегаток, на мусульманок и т. д. и т. д.

Это – серьезнейшее дело. Когда я об этом думаю, у меня волосы на голове шевелятся от волнения [1928, № 3, с. 3].

Портрет Максима Горького работы С. Н. Липина
(«Настоящее», 1928, № 3, с. 4)

Portrait of Maxim Gorky by S. N. Lipin
(The Present, 1928, no. 3, p. 4)

Следующий номер открывается обширной цитатой из статьи Горького «О пролетарском писателе», в которой перечисляются основные признаки пролетписателя: ненависть к угнетению и паразитам, поэтизация коллективного труда, оценка женщины как товарища и помощника, стремление писателя повысить активное отношение читателя к жизни и т. д. Цитата сопровождается редакционной припиской: «Если к этому прибавить, что писатель ни на минуту не должен забывать о классовой борьбе пролетариата, строящего социализм, то эти мысли Горького вполне отвечают программе и установке журнала “Настоящее”» (1928, № 4–5, с. 2). Журнал, таким образом, вполне солидаризуется с Горьким.

Далее, однако, в этом же номере даётся статья под названием «О Максиме Горьком» с примечательным подзаголовком «В порядке не юбилейного², а нормального обсуждения» (курсив мой. – С. В.). Открывается статья диалогом простого советского мальчика со своим отцом:

– Папа, кто теперь самый знаменитый писатель, ну, как раньше Пушкин был или Толстой?

– Самый знаменитый? Пожалуй, Максим Горький.

– Он еще жив? И пишет? Т. е., про советскую жизнь, я спрашиваю, пишет ли? Про старое я слышал – «На дне», например. А какие у него книги есть про нынешнее, про советское?

Отец задумывается.

– Про советское? Постой минутку... Как его?.. Да что-то не вспомню... Вот оказия-то – не вспомню, и шабаш. А, наверное же, писал про советское. Я припомню как-нибудь.

Напрасно папаша будет насиловать память. Он ничего не припомнит (1928, № 4–5, с. 8).

Отсутствие у Горького произведений о советской действительности рассматривается далее в этой статье А. Алексеева как досадное упущение, тем более, что именно Горький, по мнению автора статьи, лучше всех подходит для такой работы.

Поворотный момент во взаимоотношениях Горького и «Настоящего» происходит в октябре 1928 г. Он связан с появлением в 211-м номере газеты «Известия» критической статьи Максима Горького «О двух книгах». Одна из этих книг – «Разгромленная красавица» Николая Асеева – подвергнута Горьким серьёзной критике. В заметке перечислен ряд недостатков, а заканчивается она вопросом: «Когда же только советские писатели начнут учиться грамоте»? [Горький, 1928].

«Настоящее» (и конкретно – автор заметки «Достижения Максима Горького» Александр Курс) встаёт на защиту близкого им по духу левовца Асеева:

За что же Асеев заслужил эти достижения?

За то, что ошибся на несколько километров в расположении какого-то залива, за то, что рыбе мурэн приписал морду острую, а не тупую (или наоборот – не помню, страшно интересуюсь) и еще за несколько таких же неточностей наблюдения.

Слов нет, за неточность наблюдения и мы бы Асеева покрыли. Но хотя мы в самокритике яростны и европейским интеллигентским благодушием не обладаем, но приберегаем царапающие слова для случаев, представляющих опасность для рабочего класса и его дела.

Максим же Горький, который так недавно учил нас любить друг друга, сделал такое достижение в области самокритики, что, кроме перечисленных неверностей, допустил в своей статье еще маленькую неточность: назвал книгу Асеева вместо «Разгромленная красавица» – «Развенчанная красавица».

Значит – вышел из себя. Отсюда и достижение Максима Горького в области самокритики, хотя, к сожалению, не по поводу классовой опасности, а в интересах европейской цивилизации и неискажения морды мурэнов.

А книга Асеева хорошая. Хорошая книга. Итальянской буржуазии она не понравится (1928, № 10, с. 8).

---

² 1928 год – год шестидесятилетия Горького, что отразилось, в частности, в большом количестве поздравительных статей в советской прессе.

Курьёзная ошибка Горького в названии книги действительно имеет место, что становится удобной линией защиты: на эту ошибку указывали в своих статьях разные защитники Асеева³. Однако, если внимательно посмотреть на статью Горького, можно обнаружить, что его претензии к Асееву далеко не ограничиваются мелкими фактологическими неточностями вроде тупой головы мурены:

Но, несмотря на свою малограмотность, или, скорее, по силе ее, Асеев – человек бойкий и развязный, зная, что выдвинут лозунг «культурной революции», он пишет: Горький «может понять задачи и стремления вновь нарождающейся культуры. Для этого необходимо нужно все время держать его в курсе ее повседневных достижений. Говоря это, я имею в виду новую советскую поэзию. Но думаю, что правильно это и во всяком другом отношении. Ведь не вспомни я строф Светлова, так бы и прошли они мимо горьковского слуха» [Горький, 1928].

Таким образом, Горького, как нам кажется, задевают не столько мелкие фактические ошибки Асеева, сколько его менторский тон знатока современной советской поэзии, тон некоторого превосходства над человеком, который живёт в эмиграции и не участвует в непосредственной, живой жизни новой советской культуры⁴.

Далее в том же октябрьском номере в монтажном материале Александра Курса «Куда прёт» как бы в проброс упоминается:

Украинские пролетарские писатели шлют привет Максиму Горькому: «Нам очень печально, но мы должны признать, что не на последнем месте среди мещанского окружения стоит достаточно известный русский писатель М. Горький»... (№ 10 журнала «Нова Генерація») (1928, № 10, с. 10).

«Нова Генерація» – украинский футуристический журнал, издававшийся в Харькове под редакцией Михайля Семенко в 1927–1930 гг. Журнал этот, как и «Настоящее», во многом наследовал ЛЕФу и его установкам на литературу факта.

Если мы заглянем в этот журнал и поинтересуемся, почему вообще Горький назван там мещанским, то обнаружим заметку, посвящённую всё той же статье Горького «О двух книгах». «Нова Генерація» также встаёт на сторону близкого им по духу Асеева и проводит ровно ту же линию аргументации, что будет чуть позже использована в «Настоящем»: Горький придирается к мелким неточностям, а сам перевирает название книги. О прочих претензиях здесь также ни слова [Влизько и др., 1928].

---

³ Например, в статье «Горький как рецензент» Виктор Шкловский пишет: «Рецензируя книгу, нужно прежде всего называть ее совершенно точно. Ругая на двух столбцах книгу Асеева “Разгромленная красавица”, совершенно незачем переименовывать ее в “Развенчанную красавицу”, иначе получается дурной пример для начинающих писателей. Это компрометирует культурный пафос рецензента. В редакциях за такие вещи обычно увольняют» [Шкловский, 1928, с. 42–43].

⁴ Есть и другие версии того, почему Горький так яростно набросился на Асеева. Так, И. Ю. Светликова находит объяснение в воспоминаниях Ходасевича: Горький приходил в настоящую ярость, когда усматривал погрешность против обыденных фактов [Светликова, 2005, с. 66]. Не стоит забывать и об общем негативном отношении Горького к ЛЕФу.

Подобная «фактическая» линия критики Горького сохраняется в журнале и далее. Так, в февральском номере за 1929 г. встречаем:

В книге Максима Горького «Рабселькорам и военкорам о том, как я научился писать» на стр. 40 напечатано:

Мои неудачи всегда заставляли меня вспоминать горестные слова Пушкина:
«Нет на свете мук сильнее муки слова...»

На стр. 41 там же Горький пишет: «Холоден и беден нищий наш язык», – сказал Пушкин в минуту отчаянья...»

На самом деле эти стихи принадлежат Надсону:

Нет на свете мук сильнее муки слова,
Тщетно с уст порой безумный рвется крик,
Тщетно душу сжечь любовь порой готова,
Холоден и беден нищий наш язык...

(1929, № 2, с. 23).

Отметим, однако, что «Настоящее» тоже не преуспело в точности цитирования, допустив курьёз, сходный с горьковским: у Надсона язык не **беден**, а **жалок** [Надсон, 2000, с. 169].

В том же номере помещена и развивающая этот сюжет карикатура на Горького.

— РАЗБЕЙ ИЗНЕЖЕННУЮ ЛИРУ!

Вы думаете это настоящие такое грубое требование предъявляют современным поэтам? Нет! Это Пушкин написал ровно 110 лет тому назад в оде «Вольность». Живи Пушкин сегодня, он был бы настоящим и громил бы поэтов, тренькающих-оренькающих на лирах, за их политическую близорукость.

Рисунок
А. Заковряшина

Карикатура работы А. Г. Заковряшина
(«Настоящее», 1929, № 2, с. 23)

Caricature by A. G. Zakovryashin
(The Present, 1929, no. 2, p. 23)

Следующий виток конфликта – июль 1929 г. 25-го числа в газете «Известия» появляется статья Горького «Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры», где упоминаются причастные к «Настоящему» Курс, Панкрушин и Гиндин:

У нас в области оценок воспитательного значения художественной литературы не всё благополучно. Особенно заметно это в провинции. Вот пример: редактор «Советской Сибири», краевой газеты, Курс, – бывший анархист, как мне сказали, – организовал гонение на художественную литературу, и один из его сторонников, некто Панкрушин, заявил, что «художественная литература реакционна по своей природе». Это, конечно, провинциальное истолкование теории покойника «Лефа». С моей точки зрения, – не цеховой, а с точки зрения человека, который лет пятьдесят наблюдал и до сего дня наблюдает революционно-воспитательное значение литературы, – Панкрушин не только малограмотный парень, а человек, которого я считаю себя вправе назвать бессознательным «вредителем» в области культурной работы. Далее: при газете организована литературная страница. Но некий товарищ Гиндин заявляет литкружку: «Партия и Советская власть не для того дали бумагу, чтобы печатать на ней стихи и рассказы». Литературная страница ликвидируется.

Рабочий класс не может и не должен признавать таких мудрецов, весьма похожих на вредителей культурной работы, мастерами культуры. А таких «вредителей», занимающих более или менее командные должности в прессе, журналистике и т. д., у нас не мало. Люди эти не знают или забыли вполне определённое отношение к художественной литературе В. И. Ленина, Маркса, Энгельса и многих наших большевиков, организаторов партии, её духовных вождей. Забыли они и майскую резолюцию ЦК партии в 1925 году [Горький, 1929].

В номере 5–6–7 за 1929 г. «Настоящее» достаточно резко реагирует на эту статью:

На журнал и на его будущее никак не повлияли ни правый выпад в журнале «На литпосту», ни не менее правая выходка М. Горького в журнале «Известия» от 25 июля. <...>

Мы напомним такой факт, что в момент, когда Зазубрин в «Сиб. огнях» печатал повесть Н. Анова «Глухомань» – наиболее откровенную контрреволюционную клевету на советскую деревню (что совпало с ожесточенным сопротивлением кулака в хлебозаготовках), М. Горький прислал приветственное письмо «Сиб. огням» и поместил статью «О себе», насквозь идеалистическую по содержанию, чем оказал поддержку правым элементам в литературе (1929, № 5–6–7, с. 3).

Отметим, что Николай Анов неоднократно критиковался в «Настоящем»⁵, и ещё Владимир Николаевич Яранцев отмечал, что по своему содержанию «Глухомань» прямо противоположна тому, что писали селькоры для «Настоящего» [Яранцев, 2008], так что соседство Анова и Горького в «Сибирских огнях» не могло остаться не замеченным натовященцами.

---

⁵ «Гнилой цинизм Н. Анова» (1929, № 2, с. 12), «реакционная повесть его “Глухомань”» (1929, № 2, с. 18), «фальшивые ВАППовцы Анов и Абабков» (1929, № 5–6–7, с. 23), «Н. Анов – автор повестей, оцененных сибирской критикой, как антисоветские произведения» (1929, № 5–6–7, с. 24). Также Анову вменяется близость к критикуемым «Настоящим» Николаю Титову и Павлу Васильеву (1929, № 10, с. 21).

В 218-м номере «Советской Сибири» (выходит также под редакторством настояльца Александра Курса) за сентябрь 1929 г. критика Горького продолжается: утверждается, что Горький защищает всю советскую пильняковщину во всех её проявлениях.

В следующем номере «Настоящего» продолжается полемика со статьёй «Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры», публикуются отрывки из резолюции новосибирского Пролеткульта:

Для нас совершенно очевидна скрытая сущность этого выступления, являющегося наглым выпадом группы литераторов (С. Марков, Зазубрин и др.), скрывающих свое подлинное, реакционное лицо за спиной М. Горького. Это гнусное обвинение никак не соответствует той большой культурной деятельности, той глубокой классовой чуткости, какую проявляют настояшцы, работая в тяжелых условиях мелко-буржуазного массива сибирского крестьянства и враждебных прослоек.

Мы решительно протестуем против умышленного искажения фактов, против попытки дискредитировать лучших работников.

Умышленный, нарочитый отрыв Горьким их политической деятельности от чисто литературной, попытка показать их работу, как аполитичную (что является наглой подтасовкой) – наглядно показывают упорное желание опорочить руководителей литературной группы «Настоящее» (1929, № 8–9, с. 3).

На ноябрьском пленуме Сибрайкома ВКП(б) о «Настоящем» высказывается Роберт Эйхе. С одной стороны:

Обстрел ведется за то, что группа «Настоящее» проводила совершенно правильную партийную линию в оценке кулацких настроений писателей и занимала чёткую позицию в вопросах классовой борьбы. Можем ли мы сейчас не давать отпора этим нападениям? Конечно, мы должны дать отпор, и бюро Крайкома поступило совершенно правильно, когда, обсуждая доклад группы «Настоящее», вынесло постановление: считать, что помещение статьи Горького является результатом неправильной информации его со стороны реакционных элементов сибирских писателей, вытряхнутых из Сибири (1929, № 10, с. 7).

Однако, с другой стороны, указывает Эйхе и на некоторые ошибки, в частности «визгливый тон», под которым, имеются в виду чрезмерно эмоциональные, резкие и бездоказательные формулировки в тексте резолюции Пролеткульта и в статье «Советской Сибири».

Журнал реагирует на это выступление Эйхе и в октябрьском, предпоследнем номере, редакция «Настоящего» признаёт свои ошибки и пытается смягчить формулировки:

Работая на основе широкой самокритики, группа «Настоящее» отмечает некоторые литературно-политические ошибки, имеющиеся в № 8–9 «Настоящего». Такими ошибками являются:

1) Помещение резолюции Новосибирского пролеткульта о Горьком, «Настоящее» критиковало тов. Горького за его отдельные ошибки, но никогда не забывало, что тов. Горький является революционным писателем, который всегда был близок к партии и рабочему классу, но ни в коем случае не «маскирующимся классовым врагом». <...>

Само собой разумеется, что называть Горького «маскирующимся классовым врагом» – неправильно. Это тоже своеобразный «левый загиб». Эти ошибки должны быть исправлены (1929, № 10, с. 8).

Однако такая самокритика уже не помогает журналу, 25 декабря 1929 г. ЦК ВКП(б) принимает постановление «О выступлениях части сибирских литераторов и литературных организаций против Максима Горького»:

ЦК ВКП(б) постановляет:

1) Объявить строгий выговор фракции ВКП(б) сибирского Пролеткульта за ее участие в вынесении резолюции с хулиганскими выпадами против Горького.

2) Поставить на вид редакции журнала «Настоящее» помещение на страницах журнала материалов с недопустимыми выпадами против М. Горького.

3) Отстранить т. Курса от фактического редактирования журнала «Настоящее» и от обязанностей редактора газеты «Советская Сибирь», отозвав его в распоряжение ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) предлагает Сибирскому крайкому усилить руководство литературными организациями Сибири (Сибирский союз писателей, «Настоящее» и др.) и обеспечить наряду с решительной борьбой против буржуазных течений в литературе исправление «левых» перегибов в линии и деятельности литературных организаций [КПСС о культуре..., 1963, с. 201–202].

В январском номере за 1930 г. настоященцы делают очередную попытку сохранить журнал. Тон их заметок уже совершенно покаянный, они полностью признают обоснованность критики и делают попытку сохранить журнал, отодвинув Курса в сторону и введя коллективный редакционный принцип (если в графе «редактор» раньше значилось «Александр Курс», то теперь – «редакционная коллегия»). Однако это не помогает, и январский номер становится для журнала последним.

Список литературы

Багдасаров Е. А. Периодические издания русских футуристов (1909–1930 гг.): Дис. ... канд. филол. наук. М., 2007. 193 с.

Горький М. О двух книгах // Известия. 1928. № 211 (3445). С. 2.

Горький М. Рабочий класс должен воспитать своих мастеров культуры // Известия. 1929. № 168 (3704). С. 1–2.

КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. док. / Сост. В. С. Викторов, А. С. Конькова, Д. А. Парфенов, ред. В. Гуревич. М.: Политиздат, 1963. 552 с.

Надсон С. Я. Полное собрание стихотворений. СПб.: Академический проект, 2001. 510 с.

Светликова И. Ю. Новый ЛЕФ (История и литературно-художественные концепции): Дис. ... канд. искусствоведения. М., 2005. 192 с.

Шкловский В. Б. Горький как рецензент // Новый ЛЕФ. 1928. № 9. С. 42–44.

Яранцев В. Н. «Настоящее» – журнал несбывшихся надежд // Сибирские огни. 2008. № 4. С. 171–181.

Влизько О., Полторацькій О., Френкель Л., Шкурупий Г. Лист групи співробітників «Н. Г.» // Нова генерація (Харків). 1928. № 10. С. 89–90.

References

- Bagdasarov E. A. Periodicheskie izdaniya russkikh futuristov (1909–1930 gg.) [Periodicals of Russian Futurists (1909–1930)]. Cand. of Philol. Sci. Diss. Moscow, 2007, 193 p. (in Russ.)
- Gorky M. O dvukh knigakh [About two books]. *Izvestiya [The News]*, 1928, no. 211 (3445), p. 2. (in Russ.)
- Gorky M. Rabochii klass dolzhen vospitat' svoikh masterov kul'tury [The working class must educate its masters of culture]. *Izvestiya [The News]*, 1929, no. 168 (3704), pp. 1–2. (in Russ.)
- KPSS o kul'ture, prosveshchenii i nauke: sbornik dokumentov [CPSU on culture, education and science: a collection of documents]. Comp. by V. S. Viktorov, A. S. Konkova, D. A. Parfenov, ed. by V. Gurevich. Moscow, 1963, 552 p. (in Russ.)
- Nadson S. Ya. Polnoe sobranie stikhotvorenii [Complete collection of poems]. St. Petersburg, 2001, 510 p. (in Russ.)
- Svetlikova I. Yu. Novyi LEF (Istoriya i literaturno-khudozhestvennyye kontseptsii) [New LEF (History and Literary and Artistic Concepts)]. Cand. of Art Diss. Moscow, 2005, 192 p. (in Russ.)
- Shklovsky V. B. Gorky kak retsenzent [Gorky as a reviewer]. *Novyi LEF [The New LEF]*, 1928, no. 8, pp. 42–44. (in Russ.)
- Yarantsev V. N. “Nastoyashchee” – zhurnal nesbyvshikhsya nadezhd [“The Present” as a magazine of unfulfilled hopes]. *Siberian Lights*, 2008, no. 4, pp. 171–181. (in Russ.)
- Vlizko O., Poltoratsky O., Frenkel L., Shkurupy G. Letter from the group of collaborators “N. G.” *New Generation* (Kharkov), 1928, no. 10, pp. 89–90. (in Ukr.)

Информация об авторе

Сергей Сергеевич Васильев, аспирант

Information about the Author

Sergey S. Vasilyev, Graduate Student

Статья поступила в редакцию 15.04.2023;
одобрена после рецензирования 30.05.2023; принята к публикации 30.05.2023
The article was submitted on 15.04.2023;
approved after reviewing on 30.05.2023; accepted for publication on 30.05.2023